

Секция «Юриспруденция»

**Стандарты эффективного расследования по сообщениям о пытках как
должностных преступлениях, выработанные Европейским Судом по
правам человека, в системе уголовно-процессуального права Российской
Федерации**

Жуланов Захар Станиславович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа
государственного администрирования (факультет), Москва, Россия*

E-mail: zakharyz@mail.ru

Пытка как одно из наиболее опасных и отвратительных преступлений против личности находится под абсолютным запретом, как в рамках российской, так и международной правовой системах. Пытка, совершаемая должностным лицом в связи с исполнением своих должностных обязанностей, имеет повышенную общественную опасность, поскольку она посягает не только на фундаментальные права и свободы личности, но и существенно противоречит интересам государственной власти, подрывает авторитет их органов и доверие к ним со стороны граждан.

Борьба с должностной преступностью пыточной направленности и проблемы повышения ее эффективности сохраняют актуальность в России, не смотря на уже принятые меры в рамках судебной и административной реформ. Об этом свидетельствуют, в частности, Заключительные замечания к 5-му периодическому докладу Российской Федерации о соблюдении Конвенции ООН против пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, принятые Комитетом против пыток на его 49-ой сессии, проходившей с 29 октября по 23 ноября 2012 года. В этих Заключительных замечаниях Комитет против пыток выразил обеспокоенность «*продолжающимися поступать сообщениями о широко распространенной в государстве-участнике практике применения к задержанным пыток и жестокого обращения с ними, в том числе для получения признательных показаний*» (с. 2), а также тем, «*что власти не проводят оперативные, эффективные и независимые расследования по фактам жалоб на применение пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц*» (с. 3) [9].

В соответствии с действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) должностные преступления пыточной направленности квалифицируются, как правило, по одному из пунктов части 3 статьи 286 или части 2 статьи 302 УК РФ [4]. Уголовные дела о таких преступлениях в согласно пункта 1 части 2 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) относятся к подследственности Следственного комитета Российской Федерации [5]. Проверки сообщений об указанных преступлениях и следствие по соответствующим уголовным делам проводятся в общем порядке, предусмотренном УПК РФ.

Между тем, согласно части 3 статьи 1 УПК РФ, конкретизирующей положения части 4 статьи 15 Конституции РФ, «... *международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации*

установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора»[5]. Одним из важнейших международных договоров Российской Федерации является Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее - Конвенция), вступившая в силу для России 5 мая 1998 года в соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ [6]. Данная Конвенция, помимо того, что содержит абсолютный запрет пыток (см. статью 3 и пункт 2 статьи 15 Конвенции), гарантирует каждому эффективные средства государственно-правовой защиты, если соответствующее правонарушение, включая пытки, было в отношении него совершено (см. статью 13 Конвенции)[3]. Оценивая значимость этих положений Конвенции для практики проведения проверок по сообщениям о должностных преступлениях пыточной направленности и расследования уголовных дел, необходимо учитывать следующее.

Сами по себе упомянутые выше нормы Конвенции являются довольно абстрактными. Однако они наполняются вполне конкретным содержанием в практике Европейского Суда по правам человека (далее — Европейского Суда), органа, специально учреждённого Конвенцией в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя её государствами-участниками.

В решениях по конкретным делам Европейский Суд последовательно подчёркивает: там, где лицо заявляет о том, что оно подверглось обращению, противоречащему Статье 3 Конвенции, должно быть проведено *эффективное официальное расследование*. Обязательство по его проведению есть не обязательство добиться определённого результата, но обязательство принять меры. Однако это расследование должно быть в принципе способно привести к установлению обстоятельств дела и, если заявление подтвердилось, к установлению и наказанию ответственных лиц (см., например, решения Европейского Суда по делам *Labita v. Italy* от 6 апреля 2000 г., пар.131[7]; *Mikheyev v. Russia* от 26 января 2006 г., пар.107[8]; *Dedovski and Others v. Russia* от 15 мая 2008 г., пар.87[9]).

Также Европейский Суд определяет стандарты, которым эффективное расследование должно соответствовать. Кратко их можно обозначить следующим образом: 1) доступность; 2) быстрота и своевременность; 3) независимость субъекта расследования; 4) тщательность; 5) обеспечение участия в расследовании потерпевшего (заявителя).

Эти правовые стандарты, поскольку они представляют собой результат официального толкования положений Конвенции специально уполномоченным на это органом, имеют нормативно-правовое значение и обязательны для всех государств-участников Конвенции в качестве ее неотъемлемой части. Отрицание нормативно-правового значения указанных стандартов будет противоречить общепризнанному международно-правовому принципу - принципу суверенного равенства государств-участников международных отношений, закреплённому, в частности, в Преамбуле Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.[1], а также целям, закреплённым в Преамбуле Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Проведенное исследование показало, что в целом нормы российского законодательства, регулирующие проведение проверок по сообщениям о преступлениях и расследований, согласуются с стандартами Европейского Суда в отношении расследований по сообщениям о пытках. В то же время, имеются и отдельные противоречия между нор-

мами российского закона и стандартами Европейского Суда. Кроме того, некоторые аспекты проведения проверок и расследований регламентируются стандартами Европейского Суда более полно, нежели нормами российского закона. Применение стандартов эффективного расследования, выработанных Европейским Судом на основе Конвенции, в российской следственной практике будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступлениями пыточной направленности.

Литература

1. Литература
2. Венская Конвенция о праве международных договоров.
3. Конституция Российской Федерации.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
7. Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ.
8. Решение Европейского Суда по делу *Labita v. Italy* от 6 апреля 2000 г. // <http://hudoc.echr.coe.int>
9. Решение Европейского Суда по делу *Mikheyev v. Russia* от 26 января 2006 г. // <http://hudoc.echr.coe.int>
10. Решение Европейского Суда по делу *Dedovskiy and Others v. Russia* от 15 мая 2008 г. // <http://hudoc.echr.coe.int>
11. Office of the UN High Commissioner for Human Rights: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/>